

— Как же вкусно, Жун-жун! Это и есть шашлычки? Пахнет просто потрясающе!

Малыш Даньдань парил в воздухе, его крошечный рот забавно округлился от усердного жевания. Жун Чэньцзюнь с теплой улыбкой похлопал по дивану:

— Даньдань, спускайся, не летай без дела. Побереги духовную силу. Садись сюда, я сам тебя покормлю.

Так они и ужинали довольно долго, сменяя друг друга: один взрослый, один кроха. Жун Чэньцзюнь потягивал холодное пиво, а малыш с удовольствием прихлебывал колу. В конце концов оба наелись так, что дружно заикали от сытости.

Вскоре после ужина кроху начало клонить в сон. Жун Чэньцзюнь бережно отнес его умываться, и с лица его ни на миг не сходила мягкая, по-отечески нежная улыбка.

Он решил посоветоваться с малышом:

— Даньдань, а давай ты сегодня поспишь со мной? А?

Малютка лежал в своей временной «ванне» — обычной глубокой пиале, которую Жун Чэньцзюнь приспособил для купания. Великан Жун стоял рядом, бережно прикрывая посудину ладонью, чтобы та случайно не соскользнула с раковины.

Услышав предложение, Даньдань удивленно захлопал глазками:

— Но Жун-жун, ты же такой огромный! Вдруг ты случайно наступишь на меня во сне или раздавишь? Даньдань тогда превратится в плоский блинчик!

Жун Чэньцзюнь поперхнулся от смеха. Надо же, «блинчик»! Ну и фантазия у этого крохи.

— Не бойся, не раздавлю. Я просто перенесу твой маленький домик в свою спальню и поставлю прямо на прикроватную тумбочку. Что скажешь?

Такой вариант малютку вполне устроил. Яичный дух радостно закивал:

— Ух ты, давай!

Получив согласие, Жун Чэньцзюнь воодушевился еще сильнее:

— Даньдань, хочешь, я отнесу тебя в пиале в кабинет? Полежишь в воде подольше. Теплые ванны очень полезны для здоровья.

Малыш обожал плескаться в воде. Он радостно вскинул голову:

— Правда можно?

— Конечно можно. Полчасика точно поплескаться разрешаю.

Жун Чэньцзюнь аккуратно поднял пиалу с водой, перенес ее в кабинет и поставил на рабочий стол. Затем отыскал маленькую настольную грелку-лампу, которую обычно включал зимой во время работы над эскизами, и установил ее так, чтобы мягкое тепло согревало воду. Более того, он принес свою тканевую маску для лица, выдавил на палец крошечную каплю питательной эссенции и осторожно нанес ее на личико Даньдани.

Вот так, прямо на коленке, получился импровизированный спа-салон. Малыш разомлел в тепле и сладко зажмурился, засыпая на ходу.

Жун Чэньцзюнь наблюдал за этой картиной с чувством глубочайшего удовлетворения.

Разложив на столе иголки, нитки и лоскуты ткани, он принялся за шитье для своего крошечного подопечного. Сделает пару стежков — взглянет на спящего малыша, сделает еще пару — снова залюбуется... В итоге за полчаса он успел закончить всего один крошечный рукав.

Малютка к тому времени уже крепко спал. Жун Чэньцзюнь набрал в другую чашку чистой теплой воды, бережно выудил спящего кроху из мыльной пены и аккуратно сполоснул его, словно какую-то драгоценную статуэтку.

Малыш, судя по всему, безгранично доверял своему гигантскому покровителю. Он даже не проснулся, позволяя делать с собой все что угодно.

Завернув кроху в крошечное полотенце, Жун Чэньцзюнь бережно, стараясь не сжимать пальцы, перенес его в спальню. Он уложил спящего малыша прямо на свою подушку, а затем накрыл его нежным кусочком мягкого флиса, который еще даже не успел подшить.

Убедившись, что гость сладко спит, Жун Чэньцзюнь вернулся в кабинет и снова принялся за шитье.

Инструменты для микрорезьбы и тонкой работы в обычных магазинах найти было сложно, поэтому он заказал их в интернете. Доставка требовала времени, так что пока ему оставалось только шить одежду.

Раньше он тоже шил с удовольствием, но никогда еще работа не приносила ему столько чистой, детской радости. Стоило только представить, как забавно будет смотреться в этих нарядах маленький яичный дух, и на душе становилось удивительно тепло.

Процесс увлек его с головы. Закончив крохотную рубашку, он принялся за штанишки, затем сшил пижаму, банное полотенце и даже микроскопическое одеяльце. К счастью, домашний кабинет был просторным, и половину его занимала творческая мастерская, так что дефицита в элитных тканях и фурнитуре не было. Все шло в дело.

Под конец Жун Чэньцзюня накрыл небывалый порыв вдохновения, и он решил смастерить для малыша игрушку — крошечную собачку размером с ноготь большого пальца.

Чем меньше вещь, тем сложнее ее делать. Пришлось даже набивать игрушку хлопком с помощью пинцета под лупой. Собачка получилась кривоватой и даже немного смешной, но в этом было свое очарование.

Закончив работу, Жун Чэньцзюнь тихонько проскользнул в спальню и осторожно вложил игрушечного щеночка в объятия спящего малютки.

«Представляю, как он обрадуется утром»

Незаметно за хлопотами пролетела вся ночь. Едва забрезжил рассвет, Жун Чэньцзюнь приготовил завтрак, ласково разбудил малыша, покормил его и начал собираться на работу.

За свои ночные труды он удостоился восторженного поцелуя в щеку. Крошечный щенок пришелся Даньданю по душе — он обнимал его обеими ручками и не выпускал ни на секунду.

Уже обуваясь у двери, Жун Чэньцзюнь вспомнил про купленный накануне обучающий планшет. Вернувшись в комнату, он терпеливо объяснил малышу, как им пользоваться и на какие кнопки нажимать, и лишь после этого со спокойной душой уехал в офис.

С тех пор как в его жизни появилось это крошечное чудо, характер Жун Чэньцзюня заметно смягчился. Он перестал устраивать разносы подчиненным по любому поводу.

Поначалу сотрудники компании «Чэньсин» думали, что у босса просто временный прилив хорошего настроения, и не придавали этому значения.

Однако дни шли, а великий и ужасный Жун Чэньцзюнь оставался на удивление покладистым. В офисе поползли тревожные шепотки: с чего бы это вдруг суровый деспот стал таким ласковым? От его непривычной доброжелательности у многих по спине пробежал холодок.

Острее всех перемену ощутили его личный ассистент Тан Баобао и вице-президент Мин Юй. Эти двое общались с боссом чаще других и знали все нюансы его сложного характера.

Раньше любая мелочь, выполненная не по стандарту Жун Чэньцзюня, гарантировала грандиозную головомойку. Особенно доставалось всем по утрам: попасться под горячую руку боссу в начале рабочего дня было верной смертью.

После обеда и ближе к вечеру босс держал себя в руках чуть лучше. Даже если он скрежетал зубами от злости и мысленно испепелял провинившегося взглядом, то ограничивался лишь ледяной усмешкой.

Но радоваться раньше времени не стоило: память у Жун Чэньцзюня была феноменальной, а обид он не прощал. Если гнев босса не вырывался наружу сразу, то на следующее утро бедолагу гарантированно ждал показательный расстрел на общем собрании.

Так они и жили. Весь коллектив давно выучил цикличность его вспышек гнева.

Утренние грозы, дневное затишье и неминуемая расплата на следующий день — таков был привычный ритм офисной жизни. Пусть логика босса оставалась загадкой, сотрудники хотя бы знали, когда ждать приговора. А теперь, пребывая в полном неведении, все ходили на цыпочках.

Ассистенту Тану это затишье перед бурей казалось особенно зловещим. Во время обеденного перерыва он, уловив момент, бочком пробрался к столу вице-президента Мин Юя.

В столовой было шумно и людно, но Тан Баобао было уже все равно. Последние несколько дней его нервы были натянуты как струны. Он крутился как белка в колесе, боясь допустить малейшую ошибку. И раз уж выдалась свободная минутка, ее следовало использовать с пользой.

Оглядевшись, он зашептал:

— Господин Мин, разрешите спросить?

Мин Юй с улыбкой посмотрел на кругленькое, забавно насупившееся лицо ассистента. Тот выглядел на редкость шпионски.

— Ну, выкладывай, что стряслось?

— Господин Мин, вы не знаете, что в последнее время происходит с боссом?

— А что с ним? — Мин Юй прекрасно понимал, о чем речь, но не упустил возможности подразнить беднягу.

— Да он меня уже несколько дней вообще не ругает! — обреченно вздохнул Тан Баобао. — У меня от этого кусок в горло не лезет и бессонница началась. Вы ведь лучший друг господина Жуна, наверняка в курсе, что у него стряслось?

Мин Юй едва не поперхнулся супом от такого признания.

— Ты в своем уме, парень? Радоваться надо, что тебя не песочат! А у тебя аппетит пропал и сон нарушился. Тебя что, босс окончательно запугал до стокгольмского синдрома?

— Да я и сам рад бы расслабиться, — уныло протянул ассистент, — но вдруг он просто копит ярость для одного сокрушительного удара, чтобы уволить меня одним махом?

— Ну ты и фантазер, — усмехнулся Мин Юй. — Если бы А-Чэнь действительно хотел тебя уволить, он бы сделал это сразу, не откладывая в долгий ящик. Копить ярость — это не в его стиле.

— Оно конечно так... Но все равно жутко, — пробормотал Тан Баобао.

— Ладно тебе, не вешай нос. Я сам не знаю, какая муха его укусила. Зайду к нему попозже, расспрошу. Если что-то разузнаю — шепну тебе.

Мин Юй искренне симпатизировал этому парню. А зародилась эта симпатия в тот день, когда он впервые услышал его полное имя — Тан Баобао.

Тогда Мин Юй едва не покатился со смеху. О чем только думали его родители, называя сына «суповой булочкой»?

Каждый раз при виде круглого лица ассистента в голове вице-президента всплывало это аппетитное имя, вызывая невольную улыбку. Ради человека, который стабильно поднимал ему настроение, Мин Юй был не прочь проявить дружеское участие.

Как и обещал, сразу после обеда Мин Юй направился в кабинет Жун Чэньцзюня. Перед тем как войти, он вежливо постучал.

У его друга был тяжелый случай перфекционизма и непереносимости бесцеремонности. Войди кто-нибудь без стука — Жун Чэньцзюнь смерил бы его ледяным взглядом и выставил за дверь с требованием повторить попытку по всем правилам.

Мин Юй давно усвоил этот урок.

— А-Чэнь, тут такое дело. Дочь председателя группы «Юаньхан» собирается замуж. Она вышла на меня и очень просит, чтобы именно ты разработал дизайн ее свадебного платья. Что скажешь?

Жун Чэньцзюнь, склонившись над огромным рабочим столом, сосредоточенно отмерял рулеткой дорогую парчу. Даже не подняв головы, он сухо бросил:

— Нет времени.

— Я так и знал, что ты это скажешь, — вздохнул Мин Юй. — Но до весеннего показа еще целых два месяца, ты бы точно успел. Заказ выгодный, я считаю, надо брать.

— Вот сам и бери, а у меня времени нет.

— Да в том-то и загвоздка, что барышня желает платье исключительно твоей ручной работы, — Мин Юй выделил последние слова насмешливой интонацией, придав фразе двусмысленный оттенок.

Но Жун Чэньцзюнь остался непреклонен:

— Не буду делать. Пусть найдет кого-нибудь другого.

Понятно.

Мин Юй прекрасно знал, что эта капризная наследница в прошлом году не давала Жун Чэньцзюню прохода. Босс знатно от нее устал, поэтому теперь не согласился бы на сделку ни за какие коврижки.

Вице-президент пожал плечами:

— Ладно, не буду настаивать. Я так и думал, что ты откажешься. Тогда другой вопрос: редакция журнала «М» просит одолжить для фотосессии наше культовое маленькое черное платье из коллекции «Звездное желание». Дадим?

— На кого?

— На Цзян Сюэ. Фигура у нее подходящая, да и журнал солидный, сразу целится в наши лучшие модели.

— Ответ им так: если выберут другую модель, мы согласны. Но Цзян Сюэ это платье не получит.

Мин Юй удивленно приподнял бровь:

— Вот как? И почему же?

— На прошлой осенней Неделе моды она «случайно» облила меня красным вином.

— А-а, припоминаю, — хохотнул Мин Юй. — Ну и злопамятный же ты! И откуда у тебя только берется столько настырных поклонниц?

Жун Чэньцзюнь наконец закончил замеры, выпрямился и посмотрел на друга:

— Сам разбирайся. Но любые попытки подкатить ко мне под видом рабочих вопросов пресекай сразу.

Мин Юй занимал пост вице-президента и обладал в компании почти теми же полномочиями, что и Жун Чэньцзюнь. Он тянул на себе всю административную рутину, благодаря чему его партнер мог полностью посвятить себя творчеству и созданию коллекций.

Они дружили еще со студенческой скамьи. Когда после выпуска Жун Чэньцзюнь решил основать модный дом «Чэньсин», Мин Юй без колебаний пошел за ним, разделив все тяготы стартапа. Труд его, разумеется, окупился сполна: сейчас он владел сорока пятью процентами акций компании.

Среди золотой молодежи Мин Юй считался образцом успеха. Он любил хвастаться своей исключительной интуицией, которая помогла ему разглядеть будущую звезду в скромном выпускнике Жун Чэньцзюне. Их творческий союз действительно привел компанию на вершину модного олимпа.

И все же Мин Юй порой сетовал на излишнюю замкнутость друга. Тот был нелюдим и никого не подпускал близко. Если бы не общительный характер самого Мин Юя и его настойчивые попытки поддерживать связь, они вряд ли остались бы друзьями.

Вице-президент искренне сопереживал другу. В студенческие годы Жун Чэньцзюнь жил впроголодь, исхудав до костей. Он питался исключительно дешевыми пресными паровыми булочками с солениями, и смотреть на него без жалости было невозможно.

Сейчас дела пошли в гору, возраст поджимал, а Жун Чэньцзюнь все так же оставался один. Мин Юй не на шутку тревожился за личную жизнь друга.

«Этот упрямый сухарь мало того что за словом в карман не лезет, так еще и всех красивых девушек, которые пытаются с ним заговорить, клеймит навязчивой обузой! Ну не досадно ли?»

— Ты слишком строг к людям, — покачал головой Мин Юй. — С таким подходом ты до старости бобылем проживешь. Кто на тебя позарится?

Жун Чэньцзюнь лишь мысленно отмахнулся. Зачем ему, убежденному гею, сдалась девушка?

— Ближе к делу. У тебя еще какие-то вопросы?

— Разумеется, — хмыкнул Мин Юй. — Колись давай, что у тебя стряслось? Какая муха тебя укусила, что ты ходишь такой довольный?

Жун Чэньцзюнь окинул его нечитаемым взглядом, затем снова склонился над столом и потянул к себе кусок мягкого флиса:

— А тебе-то что?

— Да просто любопытно. Весь офис на ушах стоит.

Стоило Мин Юю заговорить о хорошем настроении, как перед мысленным взором Жун Чэньцзюня предстал образ маленького Даньдани, обнимающего плюшевую собачку. Сердце босса мгновенно растаяло.

— Не скрою, случилось одно прекрасное событие, — тихо произнес он.

На его губах заиграла мягкая, искренняя улыбка, преобразившая и без того безупречное лицо.

— И что за событие? Рассказывай давай! — Мин Юй так и подался вперед. Судя по этой мечтательной улыбке, Жун Чэньцзюнь точно влюбился, хоть и строил из себя партизана.

Но Жун Чэньцзюнь делиться секретом не собирался:

— Тебе знать не обязательно. Главное — мне хорошо.

Мин Юй изнывал от любопытства. Он битый час кружил по кабинету, пытаясь выведать хоть какую-то деталь, но Жун Чэньцзюнь стоял насмерть. В конце концов вице-президент театрально прижал руку к груди:

— А-Чэнь, скажи честно... Я для тебя вообще никто? Мы больше не лучшие друзья?

Жун Чэньцзюнь, пребывая в прекрасном расположении духа, тепло улыбнулся:

— Именно так.

Разочарованный Мин Юй покинул кабинет с гордо поднятой головой.

К концу рабочего дня благодаря длинному языку вице-президента весь коллектив уже знал, что у босса в жизни наступила белая полоса. Офис облегченно вздохнул, и сотрудники наконец-то смогли расслабиться.

Жун Чэньцзюнь и не подозревал, какие слухи ходят по коридорам. Ровно в полшестого вечера он выключил компьютер, собрал вещи и покинул рабочее место.

Несмотря на то что босс уходил вовремя уже несколько дней подряд, сотрудники компании «Чэньсин» никак не могли привыкнуть к этой новой реальности.

Когда самый главный трудоголик компании покидает рабочее место минута в минуту, у рядовых подчиненных мгновенно пропадает всякое желание засиживаться допоздна.

По пути домой Жун Чэньцзюнь заехал в супермаркет, набрал свежих овощей и спелых фруктов. Стоило ему переступить порог квартиры, как из глубины комнат раздался восторженный голосок:

— Жун-жун, ты вернулся!

— Да, я дома, — ласково отозвался мужчина.

Он выложил покупки на кухонную тумбу и осторожно опустил ладони, бережно обнимая крошечное, невероятно мягкое тельце яичного духа.

— Ну рассказывай, чем мой Даньдань сегодня занимался?

И Даньдань ничуть не испугался огромных рук. Напротив, он гордо выпятил крохотную грудь и похвастался:

— Я сегодня выучил целых тридцать новых иероглифов!

— Надо же! Какой ты у меня умница, — искренне восхитился Жун Чэньцзюнь.

— Да-да! А еще я без единой запинки выучил таблицу умножения!

Жун Чэньцзюнь уже не удивлялся феноменальным способностям своего питомца. Он давно заметил, что у малыша поразительная память. Стоило один раз показать ему буквы или цифры на обучающем планшете, как он мгновенно усваивал материал, запоминая все с первого раза.

Кто бы мог подумать, что этот очаровательный кроха окажется настоящим маленьким гением.